

СЕРГЕЙ ГАРМАШ И ЕГО ЛЮБИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Бытует мнение, что в артистической среде рыцарей лучше не искать, потому что мужчины, привыкшие к ухаживаниям поклонниц, ведут себя как избалованные примадонны. К счастью, не во всех еще пропал дух авантюризма, и отдельные герои нашего времени не перестали лазить в окна к любимым женщинам! Сергей Гармаш, например, чтобы завоевать сердце своей избранницы, с удивительным упорством штурмовал... балконы.

— Сергей, вы всегда так настойчивы в достижении цели?

— Чего не сделаешь, чтобы добиться женской благосклонности... Мы жили в общежитиях: я в одном, Инна, моя будущая жена, — в другом. Чужих не пускали, и смельчаки проникали внутрь по пожарной лестнице через балкон третьего этажа — какая-то добрая душа там выбила замок. Я этот путь хорошо освоил: моя Инна о-очень долго не сдавалась.

— Почему?

— Во-первых, я не Ален Делон, а жена у меня — красавица. Во-вторых, я на пять лет старше. Мы познакомились на первом курсе Школы-студии МХАТа. Инне было 16 лет, приехала от мамы с папой прямо со школьной скамьи — такой цветочек. А я — уже после армии, мужчина, что называется, «с прошлым». Это ее настораживало, и она уверяла, что ей не нравлюсь, надоедаю...

— Но вы не отступали...

— Я бываю очень упрямым. Это помогает — и в жизни, и в профессии до-

бываюсь чего хочу. Я целых два года вокруг Инны «круги нарезал». Мы вроде как дружили: ходили в кино, на выставки всякие, прогуливались. Инна все это время присматривалась ко мне.

— Значит, вы ее измором взяли?

— Мне несчастный случай помог: я сломал ногу, да так категорически, что чуть не остался на всю жизнь хромым. И тут дрогнуло жалостливое женское сердце.

— Это вы с балкона упали?

— Это у меня так брат погостил. Мы с ним в ресторан пошли, с кем-то там не поладили и жутко подрались. Я месяц провалялся в больнице, а Инна меня навещала. У нас обоих здесь родных никого: она из Одессы, я из Херсона. Из больницы она забрала меня к себе под крылышко, в общежитие, уж не знаю, как ей это разрешили. Три месяца я прохромал на костылях, в гипсе до паха, а Инна со мной нянчилась. С этого ее поступка и началась наша семья.

— И вы сделали ей предложение?

— Да нет, без него обошлись. Конечно, мы решили, что обязательно распишемся. Понятия «гражданский брак», как сейчас, тогда не было. Просто у нас не было денег. Свадьбу нам сделали родители, когда мы окончили институт. А я чуть все не испортил, потому что умудрился очень сильно опоздать: я был в Вильнюсе на съемках в своем первом фильме, заработался и пропустил самолет. Лето, разгар сезона, билетов не достать. Катастрофа невероятная! Пришлось добираться «партизанскими» путями. Инна в красивом белом платье отпаивала наших мам валерьянкой, тетеньку из загса гости взяли в заложницы и постоянно заливали в нее коньяк, чтобы она меня дождалась. В родной дом я ворвался в десять вечера и наконец-то женился. И все закончилось очень здорово: ночь напролет во дворе дома моих родителей шла гулянка, и были там все мои друзья — и одноклассники, и соседи.

— Уродителей свой дом. Они — люди с достатком?

— Родители мои, что называется, люди простые: у мамы образование — всего семь классов, она из глухой западноукраинской деревушки, всю жизнь проработала диспетчером на автобусной станции. А папа сначала был водителем, потом окончил институт и стал работать на руководящих должностях. Заработал дачу от предприятия. Сейчас они оба на пенсии, прожить на которую невозможно, слава Богу, мы с братом можем им помогать.

— Чем занимается ваш брат?

— Рома по образованию учитель труда и черчения. На зарплату учителя содержать семью невозможно. Так что он в Москве квартиры ремонтирует. Зарабатывает и едет обратно в Херсон, к семье.

— Ваши родные живут далеко. Нет ощущения, что семейные узы слабеют?

— Только не у меня! В детстве мы с Ромой, правда, жили как кошка с собакой: я на пять лет старше и частенько его шпынял. Но сейчас у нас замечательные

С Еленой Яковлевой на съемках телефильма «Каменская»